

У старушки на сердце также собрались тучи.

- Цинцин, я тоже хочу дать тебе наставления. Если завтра на операции что-то случится, помни: бабушка пошла на это охотно ради твоего отца. Тебе не стоит горевать по мне, я только надеюсь, что у вас все будет хорошо. Что ты будешь заботиться об отце и хорошо учиться.

Цинцин схватила пожилую женщину за руку и заплакала.

- Бабуль, ты не должна говорить такие вещи и запугивать меня. Вы хотите умереть и бросить меня одну?

Бабушка вытерла рукой слезы внучки.

- Ладно-ладно, Цинцин, мы не бросим тебя! Не бойся. Искусство доктора Лин такое высокое, как мы можем умереть?

Старушка успокаивала внучку, но сама не могла удержаться от пролития слез.

- Я никуда не гожусь, я родила твоего дядю с черным сердцем и черной душой. Я обременяю твоего отца, и завтра мы делаем операцию. Нет ни единого человека, кто пришел бы поддержать нас, только ты будешь ждать. Ты просто ребенок, но собираешься самостоятельно пройти через это.

- Бабуль, я уже не маленькая. В древности люди в двенадцать уже считались взрослыми. Незачем воспринимать меня как младенца и так опекать.

- Цинцин, если что-то случится завтра, тетушка У может помочь тебе. Я уже поручил это ей, - сообщил Цзыцзюнь.

Что может случиться? Если операция успешна, ничего не случится. Если не пройдет успешно, то все знают, что случится, но не подают виду и молчат.

В один миг атмосфера стала тяжелой, а чувства всей семьи мрачными. Цинцин тревожилась из-за операции, папа и бабушка тоже беспокоились - завтра операция, если случится неудача, что будет делать Цинцин одна? Ей всего двенадцать!

Цзыцзюнь не думал, что они должны сидеть и скорбеть, и перевел тему разговора, расспрашивая Цинцин о ее школьных буднях.

Цинцин тоже знала, о чем думает отец, и с улыбкой принялась рассказывать об экзаменах.

Узнав, что дочь набрала максимум по всем предметам, Цзыцзюнь очень воодушевился.

- Цинцин, ты очень хороша! Даже по сравнению со мной в мои лучшие годы. Я в средней школе мог получать максимум только по паре предметов. А ты сдала сразу шесть! У тебя врожденные способности к обучению.

Бабушка тоже загордилась.

- Правильно, дети в моей семье Мэн хорошо учатся по сравнению с другими. Раньше все семьи меня спрашивали, как я учу своих детей. А как я могу их учить? Я не знаю ни одного иероглифа!

Все рассмеялись, и настроение поднялось.

Из-за предстоящей операции Цинцин надеялась, что бабушка вернется домой и отдохнет. Та тоже не возражала, поэтому Цинцин отправила ее домой. Сначала она поехала вместе с ней на автобусе до дома, а затем села на другой и вернулась обратно в больницу, присматривать за отцом.

Глубокая ночь, в больнице тихо, и в палате только дыхание слышно. Ни одна лампа не горела, все отправились в царство снов, но Цинцин страдала бессонницей. Ее ум был взволнован и беспокоен. Завтра день трансплантации почки. В ее первой жизни папа умер - как бы хотелось, чтобы из-за ее возрождения судьба изменилась! Бабушка в этот раз тоже пройдет через операцию, ее телу будет причинен большой вред. В тот раз она протянула полгода, как будет в этот?

До глубокой ночи Цинцин словно пребывала в тумане, не в силах уснуть. Проснулась она поздно, когда врач пришел проверить палату.

Цинцин торопливо поднялась, и, пока отец умывался и чистил зубы, она уже сложила свое кресло. Затем она побежала домой за бабушкой. Старушка уже встала и успела приготовить жидкую кашу, яйца и немного лепешек. Они поели вдвоем, и прихватили с собой порцию Цзыцзюню.

Цзыцзюнь позавтракал, а затем несколько врачей пришли проверить его.

Бабушку тоже увели для обследования.

Цинцин была единственным родственником, и не знала, кого ей сопровождать - бабушку или папу.

Цзыцзюнь предупредительно заговорил:

- Тебе нужно пойти с бабушкой. Она может не найти дорогу назад.

- Незачем переживать. С ней врачи, они отведут ее, она не потеряется. После проверки ее сразу проводят в операционную. Лучше сопровождай отца, - убедил ее доктор Лин.

Так Цинцин осталась с отцом.

После проверки его положили на каталку и тоже увезли в операционную.

Цинцин пошла за медсестрами по коридору, поднялась на девятнадцатый этаж и прошла еще немного. Затем Цзыцзюня толкнули в операционную и закрыли дверь, и она осталась снаружи одна.

Цинцин стояла одна в пустом коридоре и тупо смотрела на дверь с алой надписью "операционная". В кино она видела, как в такие моменты родственники толпятся под дверью и ведут утешительные беседы. Справа о чем-то просят, слева что-то говорят... А она тут одна, и оба члена ее семьи за дверями. Им делают операцию, они на грани смерти, борются из последних сил. Бабушка пошла на это, чтобы спасти отца, она согласилась отрезать свою почку, а Цинцин не может ничего - только стоять и смотреть со стороны.

В этот момент она одна одиноко стоит тут, и такое впечатление, что весь мир покинул ее. Так она чувствовала себя раньше, когда папа и бабушка умерли. Она испытывала это много лет, и теперь снова ощутила это. Цинцин ненавидела это чувство.

Она дернула себя за волосы - операция отца пройдет успешно, его тело поправится. И бабушка отказалась от почки не просто так, а ради отца! Она счастливый человек, исполняющий свое желание. Ее настроение от исполнения мечты будет хорошим, и она тоже выздоровеет!

Цинцин немного прошлась - теперь она была уверена, что все будет хорошо.

Она дошла до стула и присела, операция дело небыстрое. Доктор Лин говорил, что ей придется сидеть тут часа четыре, а то и пять-шесть.

Дверь операционной неожиданно открылась и вышел человек в синей стерильной одежде, шапочке и перчатках. Он снял маску и огляделся.

- Семья Мэн Цзыцзюня?

Цинцин быстро подбежала.

- Врач, я тут. Что случилось?

Врач оглядел Цинцин и снова обвел взглядом пустой коридор.

- Почему тут только ты? Где остальные родственники?

При какой операции снаружи не толпилась куча шумных людей? Почему тут только один маленький ребенок? Врач был шокирован.

Цинцин поняла, о чем он думает, и принялась объяснять.

- В палате мои папа и бабушка, бабушка дает почку отцу. В семье только три человека. Сейчас им двоим делают операцию, так что тут только я.

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1281641>